

История международных отношений и внешней политики

УДК 327(7/8+71)

DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-12-24

Особенности развития взаимоотношений Канады со странами Латинской Америки в 1968–1993 гг.

Андрей Н. Комаров

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ruslan10@inbox.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена латиноамериканской политике Канады в премьерство П. Трюдо и Б. Малруни. Следует отметить, что внешнеполитическая линия канадских премьер-министров была направлена на улучшение геополитического имиджа Канады в Латинско-Американском регионе, а также установление взаимовыгодных экономических связей с входящими в него государствами. Показательно, что, несмотря на свои внутрипартийные различия и отличающиеся программные установки, как канадские консерваторы, так и либералы в 1968–1993 гг. были едины в своем стремлении развивать внешнеполитические связи со странами Латинской Америки. В статье подчеркивается, что, если в годы премьерства П. Трюдо был заложен фундамент для будущего прочного торгово-экономического и политического взаимодействия Канады и стран Латинской Америки, то в премьерство Б. Малруни Канада вступила в Организацию американских государств. Автор считает, что латиноамериканская политика П. Трюдо и Б. Малруни была значимой для укрепления связей Канады со странами Латинской Америки. Она способствовала дальнейшим успехам Канады в этом направлении. Автор статьи приходит к выводу о том, что различные внешнеполитические установки П. Трюдо и Б. Малруни не помешали им плодотворно развивать отношения со странами Латинской Америки.

Ключевые слова: политика, Латинская Америка, П. Трюдо, Б. Малруни, фундамент, Организация американских государств, либералы, консерваторы

Для цитирования: Комаров А.Н. Особенности развития взаимоотношений Канады со странами Латинской Америки в 1968–1993 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 2. С. 12–24. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-12-24

© Комаров А.Н., 2025

Canadian – Latin American relations: features of development in 1968–1993

Andrei N. Komarov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ruslan10@inbox.ru*

Abstract. The article is devoted to the Latin American policy of Canada during the premierships of Pierre Trudeau and Brian Mulroney. It should be noted that the foreign policy of the Canadian Prime Ministers was aimed at improving Canada's geopolitical image in the Latin American region, as well as establishing mutually beneficial economic ties with its member states. It is significant to underline, that, despite their internal party diversities and different party manifestos, both Canadian Conservatives and Liberals were united in their desire to develop foreign policy ties with the Latin American countries in 1968–1993. The article emphasizes that, if in the years of Pierre Trudeau's premiership the foundation was laid for the future of a sustainable trade, economic and political interaction between Canada and the Latin American countries, then during Brian Mulroney's tenure Canada joined the Organization of American States. The author believes that the Latin American policy of Pierre Trudeau and Brian Mulroney was significant for strengthening Canada's cooperation with the Latin American countries. Such a policy contributed to Canada's further success in this area. The author of the article concludes that Pierre Trudeau's and Brian Mulroney's different attitudes towards their country's foreign policy issues did not prevent them from fruitfully developing the relations with the Latin American countries.

Keywords: policy, Latin America, Pierre Trudeau, Brian Mulroney, foundation, Organization of American States, Liberals, Conservatives

For citation: Komarov, A.N. (2024), "Canadian – Latin American relations: features of development in 1968–1993", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 12–24, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-12-24

Введение

Политика канадских либералов и консерваторов в 1968–1993 гг. по отношению к странам Латинской Америки является предметом научного анализа и обладает актуальностью по ряду причин. К ним необходимо отнести, прежде всего, с одной стороны, географическое соседство Канады и стран Латинской

Америки. С другой стороны, становление самостоятельной канадской внешней политики во второй половине XX в. диктовало необходимость заключения выгодных торгово-экономических договоров со странами Латинской Америки. С третьей стороны, важной идеологической основой для активизации Канады на латиноамериканском направлении стала концепция диверсификации внешнеэкономических связей Канады, которую начал реализовывать премьер-министр страны П. Трюдо в 1970-е гг. Стремясь доказать, что канадская внешняя политика самостоятельна и не ориентирована исключительно на североамериканский рынок, П. Трюдо в 1970-е гг. приступает к активизации внешнеполитических связей с Латинской Америкой. С четвертой стороны, политика континентализма, принятая канадскими консерваторами при Б. Малруни и К. Кэмпбелл, и инициированные ими соглашения ФТА и НАФТА диктовали необходимость дальнейших интеграционных процессов не только на североамериканском континенте, но и в рамках всего региона Южной и Центральной Америки. Участие в НАФТА Мексики, крупнейшего торгового партнера двух североамериканских государств, находящегося по своему географическому положению как в Северной, так и в Центральной Америке, стимулировало развитие торговых связей Канады со всей Латинской Америкой в целом.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать и исследовать латиноамериканскую политику Канады в премьерства П. Трюдо (1968–1984 гг.) и Б.М. Малруни (1984–1993 гг.) При этом с самого начала мне хотелось бы оговорить несколько ключевых моментов.

Во-первых, моя статья не будет посвящена анализу соглашений НАФТА и ЮСМКА, что неоднократно было сделано в отечественной историографии.

Во-вторых, за рамками предмета нашего исследования останется весьма важный, однако широко изученный аспект участия Канады в подготовке всеамериканского соглашения о свободной торговле в 1998–2005 гг., детально освещенный в российской научной литературе.

В-третьих, целью данной статьи выступает анализ ключевых особенностей латиноамериканской политики Канады в премьерства П. Трюдо и Б. Малруни, а не детализация конкретных связей Канады с каждой из стран Латинской Америки. Именно прочный фундамент взаимоотношений Канады со странами Латинской Америки, заложенный в 1968–1993 гг., способствовал крайне плодотворному дальнейшему сотрудничеству.

Обзор научной литературы

В процессе работы над статьей нами была использована как отечественная, так и канадская научная литература. Необходимо сразу же отметить, что она фрагментарно освещает рассматриваемую нами проблематику, останавливаясь подробно на отдельных аспектах латиноамериканской политики П. Трюдо и Б. Малруни, но не выделяет общего ракурса и особенностей этой политики. Несмотря на то, что в обзоре научной литературы канадская историография играет важную роль, тем не менее, необходимо упомянуть ряд трудов отечественных исследователей. В частности следует отметить работу Е.Г. Комковой, посвященную соглашению НАФТА [Комкова 2005]. В контексте проблематики данной статьи также представляет интерес исследование латиноамериканской стратегии Канады [Комкова 2012]. В свою очередь, работа С.Ф. Молочкова касалась политики «третьей альтернативы» П. Трюдо [Молочков 1979]. Размышления о возможности вступления Канады в Организацию американских государств представлены в труде О.С. Сороко-Цюпы [Сороко-Цюпа 1985].

Канадская историография представляет особый интерес. Показательна, в частности, монография Д. Рохлина, в которой автор отслеживает эволюцию канадской внешней политики применительно к странам Латинской Америки [Rochlin 1994]. Не менее значимой является научная работа исследователя П. Макенны, в которой он отмечает весь путь, который проделала Канада до вступления в Организацию американских государств [McKenna 1995]. Важную роль при изучении данной проблематики сыграла и статья Д. Доделина, который отметил причины, побудившие Канаду вступить в Организацию американских государств [Daudelin 2007]. Внешняя политика П. Трюдо рассматривается также в монографии канадского ученого Д. Мортонна [Morton 2001]. В то же время аспекты внешней политики П. Трюдо анализируются и в монографии Дж. Сэйвелла [Saywell 1994].

Показательным является и то, что, как канадские консерваторы, так и либералы во второй половине XX в. были едины в стремлении развивать внешнеполитические связи со странами Латинской Америки.

Укрепление связей Канады со странами Латинской Америки в премьерство П. Трюдо было отражением его глобального взгляда на внешнюю политику, и в частности, новой внешнеполитической концепции, принятой в первые годы его нахождения у власти. Эта концепция отражала идеологию «третьей альтернативы», широко рассмотренную в отечественной научной литературе [Молочков

1979]. В частности, эта концепция получила теоретическое обоснование в программных документах, статьях и выступлениях либералов в 1968–1970 гг.¹ Правительство П. Трюдо предполагало развивать интенсивные торгово-экономические и внешнеполитические связи с новыми растущими экономиками мира, прежде всего, ФРГ, Японией, странами Карибского бассейна и Латинской Америки. В частности, применительно к Латинской Америке в выступлениях П. Трюдо было отмечено, что необходимо принимать во внимание имеющиеся исторические связи между Канадой, с одной стороны, и странами Карибского бассейна и Латинской Америки – с другой. П. Трюдо также отмечал, что необходимо найти новые области для экономического и политического сотрудничества Канады со странами Латинской Америки – регионом, где к концу XX в. будет проживать порядка четырехсот миллионов человек, и где Канада обладает значительными интересами [Rochlin 1994, p. 66]. Взгляды П. Трюдо были дополнены министром иностранных дел М. Шарпом, который в своей статье подчеркивал, что, с его точки зрения, ни США, ни СССР более не доминируют в международных отношениях, а приоритет отныне получают набирающий мощь Китай, страны европейского «общего рынка», Япония, а также Латинская Америка. М. Шарп указывал на неравноправное экономическое сотрудничество между Канадой и США, а также на то, что, по данным социологических опросов, более 88,5% канадцев в конце 1960-х гг. желали большего контроля над своей собственной экономикой [Rochlin 1994, p. 72]. В этой связи М. Шарп предлагал три пути дальнейшего развития канадской внешней политики, и прежде всего внешнеэкономических связей, которые были отражены в виде трех альтернатив. Первая из них предполагала сохранение существующего на конец 1960-х гг. уровня экономического сотрудничества с США. Однако эта линия не отвечала результатам опросов общественного мнения, выступающего за большую самостоятельность канадской экономики. Вторая альтернатива предполагала развитие североамериканской интеграции, вследствие чего канадские власти опасались потери суверенитета Канады. Третья альтернатива подразумевала торгово-экономические и внешнеполитические связи с ФРГ, Японией, странами Карибского бассейна и Латинской Америки [Rochlin 1994, p. 72]. Именно это и было выбрано канадскими властями.

Что же еще способствовало выбору канадскими либералами именно этого направления? Почему не были выбраны первые два?

¹ Foreign policy for Canadians. Ottawa: Department of External Affairs, 1970.

Стоит отметить, что это было напрямую связано с рядом геополитических и экономических причин, имевших место в мире в начале 1970-х гг. К ним необходимо отнести следующие. Во-первых, падение международного престижа США вследствие антивоенного движения за вывод американских войск из Вьетнама. Во-вторых, введение в августе 1971 г. президентом США Р. Никсоном 10% тарифа на ввозимые в США товары, в том числе и из Канады. В-третьих, глубокий кризис Бреттон-Вудской валютной системы с доминирующей финансовой ролью США. Все это убеждало канадский истеблишмент в поисках новых рынков сбыта канадской продукции, развитии торгово-экономических связей с другими регионами мира, в том числе и с Латинской Америкой. Однако, стоит подчеркнуть, что при этом Канада сохранила дружественные отношения с США, как и прежнюю значительную зависимость от американской экономики, оставалась неизменным участником альянса НАТО. Поэтому, думается, не стоит преувеличивать значимость «третьей альтернативы» правительства П. Трюдо, которая была скорее вынужденной временной мерой, нежели чем коренным внешнеполитическим поворотом.

Необходимо отметить, что политика либерального правительства П. Трюдо в отношении стран Латинской Америки формировалась в период его премьерства, с 1968 по 1984 г. Первые годы премьерства П. Трюдо были наиболее плодотворными в этой области. Получение либералами парламентского большинства на выборах 1968 г. открыло им дорогу в этой сфере на ближайшую альтернативу. В частности, с 27 октября по 27 ноября 1968 г. в девяти латиноамериканских государствах (Аргентине, Бразилии, Чили, Колумбии, Перу, Венесуэле, Мексике, Коста-Рике, Гватемале) побывала так называемая «министерская миссия», представленная министрами правительства П. Трюдо и намеревающаяся установить тесные экономические, культурные и политические контакты с представителями латиноамериканских государств. Думается, что главной целью миссии было улучшение политического имиджа Канады среди латиноамериканских государств. В идеале канадское правительство рассматривало вопрос о заключении глобального соглашения о свободной торговле со странами Латинской Америки, однако, в то же время, оно понимало, насколько он сложен и неоднозначен. Поэтому канадское правительство сконцентрировало свое внимание на более мелких, но в то же время, не менее значимых вопросах, как транспортировки латиноамериканских товаров в Канаду, а также возможности инвестирования в латиноамериканскую экономику [Rochlin 1994, p. 76]. Правительство П. Трюдо собиралось в целом наладить торгово-экономические связи со странами

Латинской Америки. В частности, в период министерской миссии было принято решение об образовании совместного канадско-мексиканского комитета по экономическим связям. Именно его деятельность, по сути дела, во многом и предварила интеграционные процессы на североамериканском континенте.

Не менее важной стороной деятельности министерской миссии были и вопросы региональной безопасности. В частности, канадское правительство в условиях холодной войны всеми силами стремилось к созданию безъядерной зоны в Латинской Америке.

Итогом миссии было безусловное улучшение отношений между Канадой и странами Латинской Америки. Необходимо отметить, что также 1971 и 1972 гг. явились не менее плодотворными по установлению успешных связей между Канадой и странами Латинской Америки. В частности с апреля 1971 г. начались переговоры о получении Канадой статуса наблюдателя в Организации американских государств [Rochlin 1994, p. 83]. В этом же году П. Трюдо открыл департамент по делам Западного полушария, занимающийся расширением торгово-экономических взаимосвязей со странами Латинской Америки. Второго февраля 1972 г. Канада становится наблюдателем в ОАГ. Можно вполне согласиться с отечественным ученым О.С. Сороко-Цюпой, который отмечал, что Канада воздерживалась от быстрого вступления в ОАГ, стремясь избежать геополитического контроля со стороны США, занимающих лидерские позиции в этой организации [Сороко-Цюпа 1985]. Это было своеобразное проявление антиамериканизма П. Трюдо, и поэтому первоначально Канада довольствовалась статусом наблюдателя. Получение Канадой статуса наблюдателя в ОАГ и общее улучшение взаимоотношений со странами Латинской Америки сопровождалось и ростом экономических показателей. Например, канадский экспорт в страны Латинской Америки вырос с 395 млн долларов в 1968 г. до 613 млн в 1972 г. [Rochlin 1994, p. 84]. В то же время, в мае 1972 г. Канада стала членом Межамериканского банка развития, планируя передать порядка 100 млн канадских долларов на поддержку экономического развития стран Латинской Америки [Rochlin 1994, p. 84], установила с ними особые отношения. В частности, Канада инвестировала более 1 млрд канадских долларов в бразильскую экономику, поощряла туризм с Мексикой (более 100 тыс. канадских туристов посетили Мексику в 1972 г.) и укрепляла экономические связи с Венесуэлой [Rochlin 1994, p. 87]. Налаживая торгово-экономические отношения со странами Латинской Америки, канадское руководство стремилось убедить их в том, что стремится дистанцироваться от тесных связей с США.

Во второй половине 1970-х гг. П. Трюдо продолжил укреплять торгово-экономические связи со странами Латинской Америки. Так, в январе и феврале 1976 г. П. Трюдо посетил Кубу, Венесуэлу и Мексику. Своим пребыванием на Кубе П. Трюдо хотел продемонстрировать отличие канадской внешней политики от американской, пытаясь, с одной стороны, показать идеологическую толерантность по отношению к кубинскому государству, а с другой стороны, осознание того, что торговые связи с Кубой, как с одним из важных государств Карибского региона, бесспорно, необходимы. Канада не разорвала дипломатических отношений с Кубой и не наложила торгового эмбарго, демонстрируя тем самым отличие своей кубинской политики от выработанной внешнеполитической линии США в отношении Кубы. Реакция Ф. Кастро на кубинский визит П. Трюдо была исключительно положительной, а его слова в отношении канадского премьер-министра – комплиментарны. В частности, обращаясь к П. Трюдо, Ф. Кастро отметил, что кубинцы никогда не забудут тех, кто был с ними вместе в годы международной изоляции [Rochlin 1994, p. 99].

Посещение П. Трюдо Венесуэлы было важным с точки зрения укрепления как дипломатических, так и экономических отношений Канады с этим государством, которое являлось членом ОПЕК. Визит П. Трюдо в Мексику был менее удачным, поскольку мексиканское правительство не согласилось с рядом торговых и коммерческих предложений канадской стороны.

В последние годы премьерства П. Трюдо, с 1980 по 1984 г., возобновилась дискуссия о необходимости вступления Канады в Организацию американских государств. Подразумевалось, что Канада должна стать не наблюдателем, а полноправным членом Организации американских государств. Однако, учитывая последние события Фолклендской войны, политический истеблишмент Канады во главе с П. Трюдо сомневался в необходимости принятия ее в Организацию американских государств. Эти сомнения были связаны с тем, что политические круги страны считали Организацию американских государств недостаточно влиятельной. В частности, противники вступления Канады в ОАГ апеллировали к тому, что участники ОАГ, несмотря на принятую ими резолюцию от 28 апреля 1982 г., признающую суверенитет Аргентины над Фолклендскими островами, тем не менее, не оказали ей деятельной военной помощи в период противостояния с Великобританией. Таким образом Межамериканский договор о взаимной помощи 1947 г. участниками ОАГ выполнен не был. Вышеупомянутые факты, связанные к тому же с определенной долей антиамериканизма у П. Трюдо, вызывали сомнения у по-

следнего в необходимости вступления Канады в ОАГ, и поэтому данный вопрос в его премьерство решен не был. Поддержка Канадой Кубы и ведущаяся дискуссия по этому поводу с США стали также причиной того, что Канада, руководимая П. Трюдо, не вступила в ОАГ.

Необходимо отметить, что латиноамериканская политика П. Трюдо в целом была направлена на улучшение геополитического имиджа Канады в этом регионе, а также поиск взаимовыгодных экономических связей с входящими в него странами. В частности, кубинский визит П. Трюдо демонстрировал независимость внешней политики Канады, не разорвавшей дипломатических отношений с Кубой и стремящейся развивать с ней самостоятельные отношения. Несмотря на отсутствие видимых ежегодных результатов в этой сфере, в премьерство П. Трюдо был заложен прочный фундамент для будущего успешного торгово-экономического и политического взаимодействия Канады и стран Латинской Америки.

Подход канадских консерваторов по латиноамериканской проблематике был чрезвычайно интересен. С одной стороны, консерваторы во главе с Б.М. Малруни, пришедшие к власти в 1984 г., выработали принципиально иную концепцию внешней политики государства. Эта стратегия ожидаемо отличилась от представленной ранее Либеральной партией. Внешнеполитической доктрине П. Трюдо, основанной на концепции «третьей альтернативы», консерваторы во главе с Б. Малруни противопоставили стратегию континентализма, подразумевающую усиление торгово-экономических связей с США. Именно этот момент Б. Малруни очень четко отметил в своем предвыборном манифесте, вышедшем в 1983 г. [Mulroney 1983]. Консерваторы во главе с Б. Малруни, а позднее и К. Кэмпбелл, подготовили и инициировали заключение соглашения ФТА между США и Канадой, действующее с 1989 г., и НАФТА между Канадой, США и Мексикой, вступившее в силу с 1994 г. Однако в данный момент я не хотел бы останавливаться на этом аспекте, поскольку он ранее был изложен, как в моей монографии, так и в трудах других исследователей. В свою очередь, смысл соглашения ЮСМКА, сменившего НАФТА, был раскрыт в моей статье, посвященной данной проблематике [Комаров 2019]. Для нас интересно другое. Несмотря на концептуальные разногласия с либералами по поводу внешнеполитического вектора Канады, Прогрессивно-консервативная партия во главе с Б. Малруни стремилась к установлению прочных связей со странами Латинской Америки. В годы премьерства Б. Малруни консерваторами был взят курс на вступление Канады в Организацию

американских государств, что и было выполнено ими в 1990 г. Вступлению Канады в ОАГ способствовал ряд причин. Обсуждая их, можно вполне согласиться с канадским ученым Д. Рохлиным в том, что в связи с начавшимся во второй половине 1980-х гг. распадом СССР и уменьшением его идеологического влияния на страны Латинской Америки, возросла и непосредственная мотивация для Канады установить прочные торгово-экономические связи со странами Латинской Америки [Rochlin 1994, p. 164]. В свою очередь, в канадской историографии отмечалось, что завершение холодной войны в целом, ослабление идеологических позиций СССР в латиноамериканском регионе, в частности, уменьшение гегемонистских притязаний США, конкурировавших с СССР, по отношению к странам Латинской Америки, – все это создавало новые возможности для Канады [McKenna 1995, p. 143–145]. Таким образом, Канада переставала отныне находиться в рамках геополитической конкуренции двух сверхдержав за Латинскую Америку, что создавало для нее благоприятные возможности для ведения прочного бизнеса с государствами Западного полушария, заключения с ними возможных договоров о свободной торговле. В свою очередь, для многих латиноамериканских государств, освободившихся от идеологической опеки со стороны СССР и чрезмерного влияния США, было чрезвычайно выгодным развитие торговых связей с Канадой. В добавлении к этому, немаловажным фактором, способствующим стремлению Канады вступить в Организацию американских государств, как отмечает канадский исследователь Д. Доделин, была глобализация [Daudelin 2007, p. 15]. Канада, как и многие латиноамериканские государства, стремилась к уникальному передвижению товаров, услуг, капитала, рабочей силы, т. е. всем возможностям, которые предоставляют глобализационные и интеграционные процессы. В связи с этим ценность Организации американских государств, объединяющих страны Западного полушария, представлялась канадским консерваторам особенно значимой, что повлияло на решение правительства Б. Малруни открыть процедуру вступления Канады в ОАГ.

Летом 1989 г. департамент канадских внешних связей, проведя анализ латиноамериканской политики Канады, рекомендовал вступление Канады в ОАГ в качестве полноправного члена. После встречи президента США Дж. Буша-старшего и премьер-министра Канады Б. Малруни и согласования данного вопроса в августе 1989 г. уже в конце октября этого же года последний делает заявление о том, что пришло время для Канады стать полноправным членом ОАГ. 13 ноября 1989 г. министр иностранных дел Канады

Дж. Кларк подписывает в Вашингтоне документы о вступлении Канады в ОАГ, а 8 января 1990 г. Канада официально становится членом ОАГ [McKenna 1995, p. 1].

В чем же заключались особенности канадско-латиноамериканских отношений в 1968–1993 гг.?

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

Во-первых, в период нахождения у власти П. Трюдо был заложен весомый фундамент для будущего прочного торгово-экономического и политического взаимодействия Канады и стран Латинской Америки. Несмотря на отсутствие сиюминутного результата и больших экономических сделок со странами Латинской Америки, геополитический имидж Канады в латиноамериканском регионе был существенно улучшен. П. Трюдо удалось доказать самостоятельность канадской внешней политики и продемонстрировать ее дистанцию от американской. В частности, кубинский визит П. Трюдо в 1976 г. был осуществлен именно исходя из вышеупомянутой цели.

Во-вторых, как канадские консерваторы, так и либералы в 1968–1993 гг. были едины в своем стремлении развивать внешнеполитические связи со странами Латинской Америки. Но если П. Трюдо реализовал это стремление в рамках концепции «третьей альтернативы», то Б. Малруни – в рамках стратегии континентализма.

В-третьих, политика П. Трюдо и Б. Малруни способствовала дальнейшему укреплению связей Канады со странами Латинской Америки, что происходило в период нахождения у власти Ж. Кретьена, П. Мартина, С. Харпера и Дж. Трюдо.

Литература

- Комаров 2019 – *Комаров А.Н.* Канада в геополитических реалиях XXI в.: некоторые поворотные моменты внешнеэкономического курса // Вестник РГГУ. Серия: «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 88–95.
- Комкова 2005 – *Комкова Е.Г.* Канада и НАФТА: экономические итоги десятилетия // США & Канада. Экономика, политика, культура. 2005. № 12 (432). С. 3–38.
- Комкова 2012 – *Комкова Е.Г.* Латиноамериканская стратегия Канады // Латинская Америка. 2012. № 3. С. 21–36.
- Молочков 1979 – *Молочков С.Ф.* Внешняя политика Канады в 70-е годы: судьба «третьей альтернативы» // США: экономика, политика, идеология. 1979. № 3. С. 7–19.

- Сороко-Цюпа 1985 – *Сороко-Цюпа О.С.* История Канады. М.: Высшая школа, 1985. 304 с.
- Daudelin 2007 – *Daudelin J.* Canada and the Americas: A time for modesty // Behind the Headlines. Vol. 64. No. 3. P. 1–28.
- McKenna 1995 – *McKenna P.* Canada and the OAS: From dilettante to full partner. Ottawa: Carleton University Press, 1995. 276 p.
- Morton 2001 – *Morton D.* A short history of Canada. Toronto: McClelland and Stewart, 2001. 395 p.
- Mulroney 1983 – *Mulroney B.* Where I stand. Toronto, Ont.: McClelland and Stewart, 1983. 103 p.
- Rochlin 1994 – *Rochlin J.* Discovering the Americas: The evolution of Canadian foreign policy towards Latin America. Vancouver: University of British Columbia Press, 1994. 312 p.
- Saywell 1994 – *Saywell J.* Canada: Pathways to the present. Toronto: Stoddart, 1994. 171 p.

References

- Komarov, A.N. (2019), “Canada in the geopolitical realities of the 21st century: Some turning points of the foreign economic course”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 1, pp. 88–95.
- Komkova, E.G. (2005), “Canada and NAFTA: economic outcomes of the decade”, *SShA i Kanada. Ekonomika, politika, kul'tura*, vol. 432, no. 12, pp. 3–38.
- Komkova, E.G. (2012), “Canada’s Latin American strategy”, *Latinskaya Amerika*, no. 3, pp. 21–36.
- Molochkov, S. (1979), “Canada’s foreign policy in the 70s: the fate of the ‘Third Alternative’”, *SShA: ekonomika, politika, ideologiya*, no. 3, pp. 7–19.
- Soroko-Tsupa, O. (1985), *Istoriya Kanady* [The history of Canada], Vysshaya shkola, Moscow, USSR.
- Daudelin, J. (2007), “Canada and the Americas: A time for modesty”, *Behind the Headlines*, vol. 64, no. 3, pp. 1–28.
- McKenna, P. (1995), *Canada and the OAS: From dilettante to full partner*, Carleton University Press, Ottawa, Canada.
- Morton, D. (2001), *A short history of Canada*, McClelland and Stewart, Toronto, Canada.
- Mulroney, B. (1983), *Where I stand*, McClelland and Stewart, Toronto, Canada.
- Rochlin, J. (1994), *Discovering the Americas: The evolution of Canadian foreign policy towards Latin America*, University of British Columbia Press, Vancouver, Canada.
- Saywell, J. (1994), *Canada: Pathways to the present*, Stoddart, Toronto, Canada.

Информация об авторе

Андрей Н. Комаров, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; ruslan10@inbox.ru

Information about the author

Andrei N. Komarov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ruslan10@inbox.ru